

Творческое действие в креативном городе

ЛЭНДРИ Ч. (2011). КРЕАТИВНЫЙ ГОРОД / ПЕР. С АНГЛ. В. ГНЕДОВСКОГО, М. ХРУСТАЛЕВОЙ. М.: КЛАССИКА-XXI. 399 с. ISBN 9785898173401

Дмитрий Сапонов*

Аннотация. В рецензии анализируется книга Чарльза Лэндри «Креативный город», одна из основополагающих книг по креативной экономике. Основной вопрос книги Ч. Лэндри — каким образом раскрываются творческие возможности человека в городской среде. Автор подробно анализирует понятие креативного действия, исследовательский потенциал которого, как и показано в рецензии, может быть увеличен, если рассматривать креативное действие в контексте культурного процесса.

Ключевые слова. Креативность, креативное действие, креативная среда, поступок, культурные объекты, культурные ресурсы, риск, социальная эксклюзия.

В издательстве «Классика-XXI» вышел перевод книги британского специалиста по развитию городов, эксперта Всемирного банка Чарльза Лэндри «Креативный город». Впервые работа опубликована в Великобритании и США в 2000 году, на русский язык переведена в 2006-м. Это первая из трех известных книг по креативной экономике, вышедших почти одновременно и сформировавших это понятие. Вторая книга — «Креативная экономика. Как делать деньги из идей» Джона Хокинса (2001), третья — «Креативный класс» Ричарда Флориды (2002). Выражение «креативная экономика» впервые было употреблено в августе 2000 года журналом «BusinessWeek». И вот в 2011 вышло дополнительное русское издание «Креативного города».

Суть концепции креативного города заключается в том, что каждое поселение, в какой бы оно ни находилось стране и на каком континенте, может вести свои дела с большей долей воображения, более творческим и новаторским образом.

На протяжении всей книги встречаются как конкретные примеры творческих, инновационных решений городских проблем, так и обобщения и размышления о природе креативности. Основной вопрос — как создать среду, способствующую максимальному раскрытию человеческого потенциала — обсуждается в тесной связи с вопросами о том, какова должна быть эта идеальная творческая среда и как устроена деятельность человека в творческой среде.

В книге много тонких наблюдений, обобщающих частные примеры построения креативной среды и креативного действия. Вместе с тем автор признает, что на удивление мало известно о тех условиях, которые необходимы для проявления креативности и новаторства (с. 17).

---

* Сапонов Дмитрий Игоревич — MA in Sociology, преподаватель Московской высшей школы социальных и экономических наук. Email: dsaponovi@yandex.ru

© Сапонов Д. И., 2012

© Центр фундаментальной социологии, 2012

Обозначим основные линии, вокруг которых группируются отдельные наблюдения.

Множественность перспектив

Множественность перспектив является одновременно и необходимым условием творческого действия, и его результатом. Творческие люди, утверждает автор, допускают множественность точек зрения и подходов, что позволяет им опираться на очень широкие ресурсы, комбинировать различные способности и знания. Важно не только принятие множественности точек зрения, но и возможность новой перспективы по отношению к привычному: «креативность не всегда связана с открытием нового, это еще и поиск нового применения старым вещам» (с. 30).

Для креативного решения проблемы необходимо одновременное присутствие двух перспектив, которые можно условно назвать «взгляд извне» и «взгляд изнутри». Эти перспективы часто являются взаимоисключающими, поэтому возникает задача их управления. Такая задача может быть поставлена как административная, если перспективы распределены в команде между ее членами. «Поиск правильного баланса между внутренним и внешним знанием — ключевая задача руководителя, — отмечает автор «Креативного города», — в лучшем случае внешний взгляд обеспечивает свежесть и прозрачность, а внутренний — глубокое знание ситуации; в худшем — внешний оказывается невежественным, а внутренний — устаревшим» (с. 172).носителем внешнего взгляда является пришелец, или «Чужак». Быть таким чужаком, свободным от институционального давления и ограничений, смотреть на город свежим взглядом выпадает бизнес-инвестору, консультанту, посреднику или человеку, принимающему решения.

Развивая мысль автора, следует отметить, что проблема управления перспективами не всегда решается административно, это только одна из возможностей, а носители разных перспектив — не всегда разные люди. Управление перспективами может происходить во взаимодействии субъектов и культурных объектов и рассматриваться как аспект культурного процесса. Один из способов заставить культурный объект управлять перспективами — сделать его частью эстетического опыта. Поэтому сфера эстетического служит одним из важных ресурсов для исследования творческого действия, в том числе в социологическом ключе.

Новая перспектива, возникающая в результате творческого действия, является специфическим именно для творческого действия образованием, поэтому множественность перспектив — это не только условие креативного действия, но и его результат. Новая перспектива, будучи результатом творческого действия, становится залогом его завершенности. Поясним последнее утверждение, обратившись к метафорической оппозиции «Черновик без подписи — Беловик», которую Бахтин использует в работе «К философии поступка». Речь идет о различных установках по отношению к действию. Набор лежащих на поверхности ассоциаций, которые очерчивают сложную проблематику, связанную с этим различием, таков: черновик без

подписи — символизирует действие анонимное, безответственное, незавершенное, потому что предполагается возможность сделать заново, переписать. Черновик откладывает действие на потом, на неопределенный срок, поэтому действием не является. Незавершенность чревата бесконечным непродуктивным повторением и т. д. С другой стороны, беловик представляется результатом ответственного, необратимого действия. Действия рискованного, потому что заранее не предрешено, закончится оно провалом или успехом. Действием, рассчитанным на ответную реакцию и ориентированным относительно ответной реакции. Собственно, действием здесь и сейчас. Действием, на которое поставлена печать автора раз и навсегда, и т. д.

Для того чтобы соотнести данный пример с параметрами творческого действия, можно воспользоваться принципом множественности перспектив творческого действия. Черновик и беловик содержательно могут не отличаться. Черновик может быть менее совершенен по своему содержанию, чем беловик, но не обязательно. Может случиться и наоборот: черновик идеален, но он остается черновиком. Ему не хватает лишь подписи. Беловик имеет массу недостатков, но это беловик, потому что у него есть подпись. Так что же различает черновик и беловик? *Их различает форма подачи или установка по отношению к действию (результату действия).*

Действие предполагает определенную перспективу по отношению к элементам действия, из этой перспективы производится уточнение целей, взвешивание и оценка средств, осознание ценностей. Назовем ее *перспективой содержания (взгляд изнутри)*. Предъявление результата в качестве чистовика неизбежно предполагает существенно иную перспективу, удерживающую действие целиком, а не отдельные его элементы. Действие целиком является ее содержанием, сама перспектива содержит утверждающий эмоционально-волевой компонент. Комплексным выражением этой перспективы является форма подачи результата действия как беловика. Назовем эту перспективу *перспективой формы (взгляд извне)*.

Перспектива содержания и перспектива формы неизбежно находятся в конфликтных отношениях друг к другу. Перспектива содержания требует детального уточнения всех обстоятельств, учета новых обстоятельств, которые существуют, но мы о них не знаем, а также учета тех обстоятельств, которые появятся в будущем. Перспектива формы требует подвести черту и завершить то, что из перспективы содержания завершить невозможно.

Самый естественный и простой способ завершить действие — начать пользоваться его результатом. При этом автоматически происходит *смена перспективы*. Мы заканчиваем действие именно тогда, когда начинаем пользоваться его результатом, как бы несовершенен он ни был. И наоборот, если пользоваться пока нельзя, значит, действие не завершено. Отсюда завешанные, прикрытые от взглядов произведения искусства, над которыми художник еще не закончил работу.

Но в тот момент, когда мы начинаем пользоваться результатом действия, создаются условия, когда этим результатом могут воспользоваться и другие. Мы занимаем такую перспективу по отношению к результату, которая принципиально не отличается от перспективы других.

Следовательно, возникновение новой перспективы в качестве результата творческого действия позволяет сформулировать еще один признак завершенного действия — предъявление другим результата и возможность оценки результата другими. В данном примере результат действия, «беловик», является эстетическим объектом, по отношению к которому занимается новая перспектива. Таким образом, момент завершения творческого действия совпадает, с одной стороны, с моментом предъявления другим результатов действия, с другой стороны — с моментом завоевания новой перспективы по отношению к результату действия.

Приведенный нами пространственный пример призван продемонстрировать в общем-то очевидную вещь: в ясно осознаваемом завершении действия присутствует творческий момент, уходящий корнями в сферу эстетической реакции на результат действия, основным элементом которой является соотнесенность как минимум с двумя разными перспективами.

Результат творческого действия состоит из двух частей: первая часть — новый культурный объект, вторая часть — новая перспектива. С точки зрения управленца, первая часть оборачивается инфраструктурной проблемой, вторая — кадровой.

Окружающий мир как ресурс

Помимо множественности перспектив необходимым элементом творческого действия является взгляд на окружающий мир как на ресурс, содержащий скрытые возможности. Этот взгляд отличается от привычной схемы «цель — средство». Ресурсом для такого взгляда может стать все что угодно: природные явления, культурные объекты, социальные группы. «Поиск решений в проблемных ситуациях показывает, что буквально любая вещь может рассматриваться как ресурс развития. Например, финский город Кеми, расположенный на Полярном круге, страдал от сильной безработицы, так как его экономика почти целиком зависела от не очень успешной бумажной фабрики. Здесь главным активом стали снег и холод, благодаря которым удалось построить самый большой в мире снежный дворец. Эффект этого проекта превзошел все самые смелые ожидания» (с. 32). Принцип «сделать что-то из ничего» стал руководством к действию для тех, кто развивает уродливые, холодные, знойные города или иные маргинальные места.

Согласно Лэндри, центральное место в творческом действии занимают культурные объекты в роли культурных ресурсов. Помимо функции управления перспективами, которая должна рассматриваться в эстетической плоскости, у культурного объекта есть и еще одна важная функция. Культура является хранилищем скрытых возможностей, которые должны быть обнаружены и задействованы в ходе творческого действия.

Автор «Креативного города» понимает креативность как процесс выявления скрытых возможностей и творческого использования их потенциала. Немаловажен также и динамический аспект креативности, его связь с контекстом, с конкретной исторической ситуацией. Проект, чрезвычайно креативный для своего времени, со-

вершенно не обязательно будет таковым в другой ситуации и в другой исторический период (с. 37). Например, в определенный момент идея возрождения городов через развитие культурных индустрий была креативна для Сплита в Хорватии или Бургаса в Болгарии, в то время как для Шеффилда или Мельбруна она была уже общим местом (с. 41).

Идея выявления скрытых возможностей и привязка творческого действия к конкретному месту и времени, к конкретной ситуации тесно связаны друг с другом. Существует несколько перспектив рассмотрения культурных объектов. К ним можно относиться как к вещам, как к автономным, неподвижным ценностям и как к скрытым возможностям. Только последняя перспектива подразумевает такое взаимодействие с культурным объектом, которое приводит к смене перспективы. Таким образом, согласно принципу множественности перспектив, именно эта перспектива в наибольшей степени соответствует творческому действию. Итак, рассмотрение культурного объекта в качестве ресурса — вот принцип, позволяющий автору увязать культуру и творческое действие: «Культурные ресурсы — это материал, используемый для создания базовых ценностей города, сырье, которое приходит сегодня на смену углю, стали и золоту. Креативность — метод **эксплуатации и возобновления** этих ресурсов» (с. 30). Иными словами, культура одновременно есть и условие, и результат креативности.

Выявление скрытых возможностей предполагает конкретные культурные, социальные или природные ресурсы и ситуации, возможности которых выявляются. Поскольку креативные решения привязаны к конкретным культурным ресурсам, находящимся в определенном пространстве и времени, они отличаются неуниверсальностью. Отсюда невозможность их тиражирования, переноса в другую культурную ситуацию.

Поиск возможностей обеспечивает проактивность, а не реактивность действия. Согласно Лэндри, не требуется наступления проблемной ситуации, которая служит спусковым крючком креативного действия. В этом он расходится с прагматистской трактовкой креативности: «Креативность атакует не только общепризнанные проблемы, но и то, что всех вполне устраивает» (с. 38). «Принцип „не надо чинить, пока не сломалось“ может быть в чем-то житейски оправданным, однако развитию современных городов он приносит больше вреда, чем пользы. Когда власти лишь реагируют на уже возникшие проблемы, они, в сущности, идут на поводу у этих проблем и вынуждены решать их методами, которые подсказывают сами эти проблемы. В результате они продвигаются от кризиса к кризису и занимаются вчерашними проблемами, а не завтрашними **возможностями**» (с. 85).

Креативным решениям, создающим новый тип инфраструктуры, часто сопутствует возникновение образовательной среды. Точнее, корпоративная культура трансформируется, приобретая черты образовательной среды (с. 172 и далее). Креативная деятельность не только создает инновации, но и меняет действующего, развивает определенные способности, например, готовность к непрерывному обучению. Организация может удовлетворить эти запросы, если ее корпоративная культура до-

пускает и поддерживает частичное преобразование организации в образовательную среду. Важное наблюдение, обосновывающее необходимость образовательной среды, состоит в том, что решение проблемы извне не может быть креативным. В решении проблемы должны быть задействованы те, чьи проблемы решаются. Для этого нужно суметь увидеть в сообществе, проблемы которого решаются, ресурс, а не головную боль. А это требует совмещения разных перспектив. «Необходимо каким-то образом привлекать к решению проблем тех, кого они непосредственно касаются. Решение проблем внешними средствами ведет к формированию нестабильных решений, поскольку не принимает во внимание необходимость обучения самих членов общества. Только работа изнутри сообщества, включающая обучение и механизмы взаимопомощи, может принести устойчивые результаты» (с. 60).

Здесь мы опять видим, уже на другом примере, важность различия «извне — изнутри» для творческого действия. В последнем примере речь идет о том, что внешний взгляд при решении проблем сообщества должен быть дополнен внутренним взглядом самого сообщества. Причем речь идет не о механической сумме этих перспектив, а о столкновении, которое может, но не обязано приводить к результату, весьма неожиданному для участников действия.

Риск

Мы подошли к такой важной особенности творческого действия, как непредсказуемость результата. Почему результат творческого действия непредсказуем? Возможно, непредсказуемость результата творческого действия кроется в его конфликтной природе. Мы показали, что важнейшим элементом творческого действия является множественность перспектив. Каждая перспектива имеет собственную логику, и результат творческого действия — это результат конфликтного противостояния разнородных перспектив. Исход противостояния нельзя просчитать, отсюда непредсказуемость результата, отсюда взрывной, а не постепенный характер изменений, к которым приводит творческое действие. Непредсказуемость результата творческого действия на уровне теоретической модели оборачивается на уровне практической реализации высоким уровнем риска, который, будучи вполне экономической категорией, может быть параметром эконометрических моделей эффективности. По сути, высокий уровень риска и означает неконтролируемость процесса.

Лэндри отмечает рискованность креативного действия, но не связывает ее с принципиальной неподконтрольностью, коренящейся в столкновении разнородных перспектив. «Смелые, новаторские, полные воображения ответы на острые вопросы предполагают риск и возможность провала. В большинстве организаций, особенно государственных, к риску относятся неодобрительно, а неудачи считают неприемлемыми... Боязнь риска нередко значит, что в организации нет аналитического механизма, предотвращающего будущие неудачи» (с. 175–176).

Готовность к риску характеризует участников креативного действия не только на уровне организаций, но и на индивидуальном уровне. В этом случае готовность к ри-

ску проявляется в повышении мобильности, готовности к непрерывному обучению. Адекватная корпоративная культура для такой ситуации будет, как мы отмечали выше, содержать элементы образовательной среды, ориентированной на сотрудников или на социальные группы, которые рассматриваются как ресурс креативного действия.

Преодоление социальной эксклюзии

Показательно, что из трех десятков инновационных проектов по обустройству городской среды, которые приводит в качестве примеров Лэндри, 10 проектов направлены на преодоление эксклюзии определенных социальных групп. Это не случайно: одна из насущных задач городской креативности, считает Лэндри, — адаптация социально незащищенных людей (с. 73). Из десяти проектов три направлены на преодоление социальной эксклюзии пожилых. Приведем описание этих проектов.

1. *Воспитание гражданственности через связь поколений* (Нью-Йорк, США).

«Утрата ценностей традиционных сообществ увеличивает важность взаимопонимания между поколениями, необходимого для оседлой городской жизни. В больших городах пожилые люди часто теряют работу, доходы, уважение, значимость и оказываются в изоляции. В течение более чем десяти лет в нью-йоркском районе Бруклин развивается программа „Старшие делятся искусством“ (Eiders Share the Arts), которая связывает культуры и поколения.

Один из их проектов в рамках этой программы — „Зачем голосовать?“ (Why Vote?) — был осуществлен совместно силами учащихся Бруклинской церковноприходской школы и членами Бушвикского клуба пожилых людей. Вместе они сочинили и поставили музыкальную пьесу о контрастах в истории борьбы за избирательное право. В серии песен и монологов нашли отражение различные позиции — от битвы за право голосовать в сельских районах Юга до безразличного отношения к выборам, свойственного современным горожанам. Весь материал, положенный в основу пьесы, базировался на подлинных историях, почерпнутых из аутентичных источников и обсуждавшихся вместе пожилыми и юными участниками проекта.

В другом проекте, осуществленном в рамках этой программы, различные сообщества Бруклина выбирали из своих рядов пожилых рассказчиков для группы „Жемчужины мудрости“ (Pearls of Wisdom). Их задача была собирать и рассказывать истории. „Жемчужины“ устраивают большие туры по Нью-Йорку и задают людям различные вопросы, например: „Что такое городское сообщество?“, „Как сделать его жизнеспособным?“ и т. д. В своей последней акции „Учиться видеть“ они попросили ряд пожилых людей и подростков нарисовать карту своего района, выделяя на ней места, имеющие для них большое значение: для одних это оказалась поликлиника, для других — магазин видео или школа. Затем они все вместе обсудили результаты и нарисовали обобщенную карту района, добавив в нее изменения, которые им хо-

телось бы в нем видеть. Впоследствии они использовали эту карту, чтобы добиться соответствующих изменений» (с. 58).

2. *«Бабушка напрокат»: восстановление связи поколений путем использования свободного времени пенсионеров* (Берлин, Германия).

«Перегруженные работой женщины в Берлине нашли новое решение проблемы высокой стоимости услуг нянь и гувернеров для своих детей. Занятые родители теперь могут вызывать „бабушек и дедушек“, которые менее чем за 3 евро в час, а зачастую и вовсе бесплатно, посидят с их детьми. „Служба бабушек и дедушек по вызову“, возникшая в городе в 1998 году, имела огромный успех и вскоре открыла еще один филиал. Это агентство налаживает связи между молодыми семьями и пожилыми женщинами (или пожилыми парами), которые зачастую перерастают в долгосрочные отношения пожилых людей с детьми и их родителями. У пожилых людей в результате появляются новые смыслы жизни. „Бабушки по вызову“ работают не больше 20 часов в неделю. Как считает директор агентства Росвита Винтерштайн, секрет успеха ее фирмы в том, что они учитывают интеллектуальные и социальные аспекты при налаживании связей. Единственная проблема заключается в том, что настоящие бабушки и дедушки порой начинают ревновать своих внуков к нанятым бабушкам» (с. 74).

3. *Пожилые люди охраняют здоровье бедняков* (Манила, Филиппины).

«Проблемы пожилых людей редко появляются на повестке дня в городах-гигантах. В Маниле более 200 организаций занимаются проблемами бездомных детей, но проблемы стариков, кажется, никого не волнуют. В такой ситуации проект „Коалиция услуг, предоставляемых пожилыми людьми“ (Coalition of Services of the Elderly) выглядит совершенно новаторским. В рамках этого проекта каждая община сквоттеров Манилы выдвинула из своих рядов по два пожилых человека на должности „общественных геронтологов“. В течение трех дней врачи, стоматологи и медсестры обучали их навыкам первой помощи и профилактики заболеваемости среди стариков. Вооруженные докторским чемоданчиком, в котором есть градусник, приборы для измерения давления и содержания сахара в крови, инструменты для стоматологического осмотра и основные лекарства, общественные геронтологи работают в качестве ценных и в то же время недорогих посредников между профессиональными медиками и скептически настроенными по отношению к медицине сквоттерами. Регулярный мониторинг гарантирует, что они поддерживают и развивают свои навыки. А члены их общин стали более здоровыми» (с. 111).

Общим для всех проектов, преодолевающих социальную эксклюзию пожилых, становится вовлечение пожилых в социальную, творческую активность через смену установки по отношению к ним у остальных членов общества. В рамках традиционной установки пожилые воспринимаются как обуза и объект материальной помощи. Новая установка, попытки сформировать которую мы привели выше, рассматривает пожилых как ресурс для обустройства жизни.

Итак, что мы можем сказать о творческом действии, прочитав книгу «Креативный город»?

Во-первых, творческое действие — это действие, которое характеризуется множественностью перспектив и требует управления перспективами. С позиции менеджера задача управления перспективами может быть решена административно. Если развить эту линию рассуждений Лэндри и рассматривать креативное действие как звено культурного процесса, то вполне логично закрепить управление перспективами за культурным объектом. Культурный объект начинает управлять перспективами в тот момент, когда становится эстетическим объектом. Таким образом, в рамках социологического исследования эстетическую реакцию можно рассматривать в контексте теории креативного действия.

Во-вторых, творческое действие чувствительно к уникальному культурному ландшафту, использует конкретную культуру как ресурс и сопротивляется тиражированию и переносу на другую культурную почву. Это действие, имеющее непредсказуемые и непросчитываемые последствия, требующее принятия риска, часть которого состоит в изменении перспективы и даже идентичности действующего.

В-третьих, творческое действие не является движением к цели в пространстве средств в том смысле, что средства, будучи культурными объектами, обладают собственной логикой, которая направляет действующего. В результате действующий движется не в точности к цели, а под некоторым углом к желаемому направлению, хорошо если небольшим. Более того, культурные объекты могут менять перспективу действующего и переопределять цель.

Еще одна интересная особенность книги, на которую в заключение хочется обратить внимание: рассуждая о креативности, автор не опирается на социологические или философские ресурсы. Говоря о «Чужаке», Лэндри не вспоминает ни Зиммеля, ни Шюца. Его рассуждения выглядят как обобщение эмпирического материала, одобренное здравым смыслом практика. Например, такой пассаж: «Городские проблемы складываются из совокупности частных жизненных дилемм, каждая из которых представляет фрагмент опыта сообщества, в котором происходит гражданская, публичная жизнь индивида. Эта жизнь находится в зависимости от финансовых, экономических и политических структур национального и наднационального уровня, совершенно неподконтрольных отдельным людям. Они воздействуют на жизнь индивидов, делая их невольными участниками функционирования представительских и корпоративных структур, управляемых безымянными — частными или государственными — организациями. Восстановление этих потерянных связей и есть, наверное, главная задача креативной деятельности» (с. 57). Действительно, это же очевидно, ссылка на классиков уже не требуется...